

Н. А. Личак**Деятельность провинциальных музеев
по сохранению памятников искусства и старины Тверской губернии в 1920-х гг.**

В статье описывается процесс создания сети местных музеев на территории Тверской губернии в 1920-х гг. Положениями Музейного отдела при Наркомпросе РСФСР памятники искусства и старины и ценности, находившиеся в церквях и монастырях губернии, были включены в состав культурного фонда страны. В статье отмечается, что только на основе бывших усадеб в Тверской губернии в 1920-х гг. было создано 19 губернских музеев. Акцентируется внимание, что за короткий срок работники музейного отдела на базе дореволюционных исторических и археологических научных коллекций, дополнив их образцами мебели, картинами, изделиями прикладного искусства, создали исчерпывающую по полноте экспозицию.

Ключевые слова: Тверская губерния, памятники искусства и старины, создание музейной сети, 1920-е гг.

N. A. Lichak**Provincial Museums' Activities on Conservation
of Monuments of Art and Antiquities in the Tver Province in the 1920-s**

The article describes the process of establishing a state system of local museums in the territory of the Tver province in the 1920-s. The province monuments of art and antiquities and the church and monastery values were included in the cultural foundation of the country by the provisions of the Museum Department PC. The article notes that 19 new museums were established in the 1920-s in the Tver province on the basis of former estates. The author emphasizes that a comprehensive exposition was organized briefly on the basis of the pre-revolutionary historical and archaeological research collections, which were supplemented with the finest examples of antique furniture, paintings and other art products.

Keywords: the Tver province, monuments of art and antiquities, creation of the Museum system, the 1920-s.

Особая роль в пробуждении общественного интереса к сохранению губернских памятников искусства и старины в 1920-х гг. принадлежала губернским музеям, которые по самой своей сути должны были являться своеобразными научно-просветительскими и исследовательскими центрами. Это стремление исследователей к масштабной деятельности приводило к тому, что музеи представляли собой одно из могущественных орудий распространения знаний в широких кругах [2, с. 23].

Попытка создания целостной системы сохранения культурных ценностей предпринимается на I Всероссийской музейной конференции в 1919 г. Именно тогда прозвучали предложения о разработке единых государственных стандартов и приоритетов в деле сохранения памятников искусства и старины на местах с целью создания централизованной музейной сети и формировании такого понятия как «государственный музейный фонд» [9, с. 31].

Документы подтверждают, что в Тверской губернии в начале 1920-х гг. началась перестройка системы сохранения музейного наследия. В течение 1918–1920 гг. происходил стремительный

рост музейной сети. Позже Музейный отдел Наркомпроса назвал это время «стихийным возникновением музеев на местах» [4, д. 53, л. 5]. Согласно данным указанного выше Отдела, за пять послереволюционных лет на основе бывших усадеб в Тверской губернии было создано 19 губернских музеев при активной поддержке исполнительной власти и заинтересованных в охране усадебных комплексов специалистов [4, д. 53, л. 5].

Общества изучения родного края во всех губернских городах активно поддерживали мероприятия по сохранению памятников искусства и старины, поскольку в состав таких обществ, чаще всего, входили дореволюционные историки и краеведы, а также активно интересующиеся. Местные краеведы привлекались к деятельности музеев на местах, инициируемых государством. Основные мероприятия были сосредоточены на музеефикации памятников, а именно на проявлении совокупности норм и средств их учета, исследования и популяризации [3, д. 7, л. 153–158; 10, л. 19].

В первой половине 1920-х гг. в Тверской губернии в условиях разрухи массовый характер

приобрело расхищение и разорение художественных коллекций и ценностей в дворянских усадьбах, храмах и монастырях [8, д. 19, л. 82–82об; 5, д. 19, л. 84; 4, д. 141, л. 37]. Часть ценностей передавалась в государственные музеи, но значительные художественные богатства (иконы, фрески, интерьеры и внутреннее убранство церквей) были утрачены [7, л. 20].

Особенностью в деле сохранения историко-культурных памятников в Тверской губернии явилась исключительная возможность все выявленные произведения искусства, реликвии старины, превращая в экспонаты музея, сразу же размещать в новых экспозициях [1, д. 3, л. 70–79об; д. 13, л. 6–32]. Представители тверского губподотдела в составе заведующего Т. К. Краснова, заведующего историко-архитектурным музеем И. А. Виноградова и представителей тверского отделения государственного контроля получили в свое распоряжение Путевой дворец – памятник архитектуры конца XVIII – начала XIX в. [5, д. 20, л. 2]. Располагая огромными выставочными площадями, музейные работники стали использовать их под фонды старого тверского музея, собравшего за предыдущие полвека своего существования огромные исторические и археологические научные коллекции. Дополнив их дворцовой мебелью, картинами, образцами прикладного искусства, а также наиболее интересными вещами из окрестных имений, подотдел сумел создать исчерпывающую по полноте экспозицию [8, д. 20, л. 80].

Осташковский художественно-исторический музей, созданный 25 октября 1919 г. в честь очередной годовщины Октябрьской революции, разместил на своих площадях 140 картин, художественных изделий из ценных материалов, мебель, нумизматику.

Изменившееся отношение к памятникам церковных ценностей Тверской губернии в первые послереволюционные годы привело к предварительной оценке полученных результатов, а также формированию дальнейшего плана работ с целью подбора кадров в штат охраны историко-церковных ансамблей в случае удаления монастырей из монастырей [4, д. 164, л. 27]. Это были стратегические планы на будущее, поскольку Тверской губмузей, отчитываясь перед Главнаукой, сообщал о сокращении своих штатов до двух сотрудников [4, д. 158, л. 90; д. 164, л. 94]. Тем самым была утрачена самая сильная сторона деятельности по сохранению прошлого – ее массовость. Изучение истории памятников губернии стало уделом узкого круга лиц – работника архива

и музея. Сотрудники музея также жаловались в Наркомпрос на сырость и неотопливаемость помещений [6, д. 354, л. 16].

Политика тверского губмузея дополнялась требованиями по отношению к общинам верующих, согласно которым, верующие должны были производить ремонт исторически значимых храмов собственными силами. Губмузей определял необходимость научной реставрации, оценивал результаты памятникоохранительных мероприятий [8, д. 20, л. 89]. Верующие откликнулись на предложение губмузея о пересмотре договоров и начали направлять отчеты о проделанной и предстоящей работе. Одни из первых свои отчеты представили советы при Владимирской церкви, Козмодамиановской общине, Преображенском тверском Соброре, храме Св. Арсения, Христорождественском и Борисоглебском храмах [8, д. 69, л. 16].

Разнообразие причин создания местных музеев позволяет выявить общие закономерности исследуемого процесса. Прежде всего, общая политическая обстановка в регионе, сложившаяся в результате революции, Гражданской войны, национализации, первых декретов, стала мощным стимулом к деятельности по сохранению памятников искусства и старины. Практически везде инициатива местных краеведов по созданию музеев организационно и материально была поддержана уездными органами власти, чаще всего отделами народного образования или подотделами по делам музеев и охраны памятников. На самом первом этапе музейного строительства значительную материальную поддержку музеи получали от местных кооперативных организаций, которые действовали на основании решений Всероссийского кооперативного съезда.

Следует отметить, что в целом, несмотря на тяжелые условия, складывалась весьма благоприятная обстановка для формирования в Тверской губернии музейной сети. Система памятникоохранительной деятельности в период своего становления не только не прервала дореволюционную российскую традицию охраны памятников истории и культуры, то есть систему государственных и местных мероприятий, ставящих целью сохранение и защиту культурных ценностей. Она первоначально воплотила в себе многие лучшие черты, наработанные в предшествующий период, прежде всего, научно-историческими обществами и организациями второй половины XIX – начала XX в. В 1920-х гг. губернские традиции охраны культурного наследия обогащались разнообразным, уникальным региональным опытом,

сохранившим более глубокие связи с живой традиционной культурой.

Библиографический список

1. Архив Тверской областной картинной галереи (Архив ТОКГ). – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 70–79об.
2. Викулина, Е. Н. Из истории музееведческой мысли в России в первой трети XIX века [Текст] / Е. Н. Викулина // Музейное дело. Музееведение России в первой трети XX в. Сборник научных трудов. – М., 1997. – Вып. 24. – С. 23.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А.-2307. – Оп. 2.
4. ГАРФ. Ф. Р.-2307. – Оп. 3.
5. ГАРФ. Ф. А.-2307. – Оп. 8.
6. ГАРФ. Ф. А.-2307. – Оп. 69.
7. Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. Р.-56. – Оп. 1.
8. ГАТО. Ф. Р.-488. – Оп. 5.
9. Закс, А. Б. Всероссийский музейный съезд [Текст] / А. Б. Закс // Вопросы истории. – 1980. – № 12. – С. 31–33.

10. Рукописный архив Института истории материальной культуры РАН (РА ИИМКРАН). Ф. Р.-67. – Д. 3. – Л. 19.

Bibliograficheskij spisok

1. Arkhiv Tverskoi oblastnoi kartinnoi galerei (Arkhiv TOKG). – Op. 1. – D. 3. – L. 70–79ob.
2. Vikulina, E. N. Iz istorii muzevedcheskoi mysli v Rossii v pervoi treti XIX veka [Tekst] / E. N. Vikulina // Muzeinoe delo. Muzevedenie Rossii v pervoi treti KhKh v. Sbornik nauchnykh trudov. – M., 1997. – Vyp. 24. – S. 23.
3. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF). F. A.-2307. – Op. 2.
4. GARF. F. R.-2307. – Op. 3.
5. GARF. F. A.-2307. – Op. 8.
6. GARF. F. A.-2307. – Op. 69.
7. Gosudarstvennyi arkhiv Tverskoi oblasti (GATO). F. R.-56. – Op. 1.
8. GATO. F. R.-488. – Op. 5.
9. Zaks, A. B. Vserossiiskii muzeinyi s"ezd [Tekst] / A. B. Zaks // Voprosy istorii. – 1980. – № 12. – S. 31–33.
10. Rukopisnyi arkhiv Instituta istorii material'noi kul'tury RAN (RA IIMKRAN). F. R.-67. – D. 3. – L. 19.